

18+

КАТКОВА НАТАЛИЯ

когда
отцветут
ОДУВАНЧИКИ

Наталия Каткова

Когда отцветут одуванчики

«Издательские решения»

Каткова Н.

Когда отцветут одуванчики / Н. Каткова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989768-8

Страшная автомобильная катастрофа лишает Зину семьи. Из родственников осталась только тётя по отцу, и живет она в Англии. В 18 лет она узнает о том, что является богатой наследницей. Изменит ли это характер девушки? Учеба в престижных университетах. Возвращение в Россию. Кирилл вихрем ворвался в жизнь неискушенной Зинаиды. Что принесет ей эта любовь? Как происходит становление характера девочки — девушки — женщины? Ответы ищите на страницах книги.

ISBN 978-5-44-989768-8

© Каткова Н.
© Издательские решения

Содержание

Каткова Наталия КОГДА ОТЦВЕТУТ ОДУВАНЧИКИ	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Когда отцветут одуванчики

Наталья Каткова

Фатима Юрьевна Скоморохова *Дизайнер обложки*

© Наталья Каткова, 2020

© Фатима Юрьевна Скоморохова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9768-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каткова Наталия КОГДА ОТЦВЕТУТ ОДУВАНЧИКИ

*Большое спасибо моей доченьке Алине!
Она очень помогла мне в работе над книгой.
Я благодарна моей семье за поддержку. Люблю вас всех.*

Пролог

Она стоит у окна и смотрит на простирающийся внизу город.

Ее город. Она его заслужила. В Италии говорят, что все дороги ведут в Рим. Изгибы судьбы привели её сюда, в Москву.

Рыжие локоны ниспадают на атласную блузу изумрудного цвета.

– Зинаида Павловна, Вас уже все ждут.

– Иду, Лиля. Иду.

– Возьми себя в руки! – подумала девушка и пошла твердой походкой на совещание. – Журнал сам себя не напечатает.

Глава 1

– Тише ты! всю рыбу распугаешь, – зашикал Сенька на сестрѐнку.

– Ничего не распугаю! Ты просто завидуешь, что у меня клюёт, а у тебя – нет, – надулась девочка.

В этот предрассветный час каждый звук раздаётся на реке особенно громко. Лягушки то начинают свой гомон, то замолкают – у них свой график. Тихий плеск выдает выплывающую на поверхность воды рыбину. Сверкнет чешуей и скроется вновь, волнуя рыбаков. Тянет дымком от тлеющего костра, в котором ждет своего часа печеная картошка. Зинка внимательно наблюдает за поплавком, изредка поглядывая на брата, и радуется хорошему улову.

Ее рыжие кудряшки, сквозь которые просвечивали лучи солнца, окружали милое личико пушистым шаром. От этого все звали ее Зинка-Одуванчик. Мордашка, усыпанная веснушками, постоянно появлялась в самых неожиданных местах. То на ферме, возле только родившихся телят, то среди рыбаков на стане. Желто-зеленые глаза её темнели, если она хмурилась, что было крайне редко. Чаще можно было заметить светлое сияние этих хитреньких лисьих глаз. Она носилась на своем велике, и сельчане улыбались ей вслед.

В свои 11 Зинка не задумывалась о том, как она выглядит. Множество красивых платьев, которые привозила мама из Москвы, висело в шкафу за ненадобностью. Летом – шорты с футболкой и велосипед, зимой – спортивный комбинезон и лыжи. Вот и все, что нужно для счастья девочке в ее возрасте.

Семья Зины жила недалеко от маленького городка на Волге. В Сызрань Зина с родителями и старшим братом Арсением ездила за покупками к школе или к праздникам.

– Папа вернулся! – Зина бросила велосипед и побежала к подъехавшему автомобилю.

– Привет, малышка! – отец обнял девочку и закружил. Это был их ритуал при встрече.

– Папа, пойдем я покажу тебе «секретик»!

– Зинуль, давай я сначала умоюсь с дороги.

Девочка села на качели и стала терпеливо ждать отца. Он никогда не оставлял без внимания просьбы дочери.

Павел Крафт приехал в Паньшино из Москвы в гости к армейскому другу, да так и остался здесь, повстречав смешливую рыжую Ниночку.

Это была любовь с первого взгляда. Деревенские только посмеивались, когда парочка гуляла по округе, взявшись за руки. «На что Нинка рассчитывает? Городской, не из бедных...» Никто не верил, что Павел и Нина поженятся. А оно вон как вышло. Уже 18 лет вместе.

Павел отстроил дом в Голгофке, завел фермерское хозяйство, туристическую базу «Ивы», куда зимой съезжались со всего Поволжья покататься на лыжах, а летом собирались любители рыбалки и охоты.

Ниночка родила ему сына, а потом и дочку, вела хозяйство: поросята, куры, утки, кролики. Все у Ниночки получалось весело, припеваючи. Сын, как только подрос, стал помогать по хозяйству.

Арсений пошел статью в отца.

– А ты чего здесь делаешь? – шутливо-грозно спросит Арсений Зину, склонившись над сестрой вдвое из-за своего роста, – опять что-то задумала, хитрюга?

Девчонки из окрестных деревень приезжали в клуб, только чтоб посмотреть, как Сеня сидит за пультом ди-джея, откидывая время от времени отросшую челку с высокого лба. Да что уж там говорить, влюблены были в Сеню все поголовно.

Сам Арсений никому предпочтения не отдавал. Серьезен не по годам. Решил, что фермерство не для него, и подал документы в Самарский лицей милиции.

Зинаида, уродившаяся копией матери, очень гордилась братом и любила его. Арсений тоже любил сестренку, хоть и подшучивал иногда над ее разбитыми коленками: где, мол, мы жениха тебе найдем, такой замарашке.

В школу в Калиновку они ездили вместе на школьном автобусе. И вот теперь Зине придется ездить одной, брат будет учиться в Самаре. От этого девочка иногда грустила. Ляжет в траву, где по тонким стебелькам снуют муравьишки, и смотрит на облака. А они плывут мимо, превращаясь из комочков ваты в экзотических животных или белые кораблики, бороздящие небесный океан. Одурающе пахнет кашка, ее невзрачные белые цветочки сливаются друг с другом, образуя «сугробы» на фоне зеленого моря разнотравья. Вокруг раздаётся щебетание птиц. Из-за Волги слышен звук огромного молота. Зина не знала, что это там «бухает», ей казалось, что это сердце самой Земли так бьется.

Но грустные мысли быстро улечувивались из Зинкиной головки. Она была счастлива, как может быть счастлив любимый ребенок в дружной семье.

У Крафтов было мало родственников (родители Павла да тетка, о которой он шуточно отзывается не иначе как «англицкая злыдня»), но Зина не чувствовала себя одинокой, дружила со всеми деревенскими ребятами. Родители Павла жили в Москве и были очень разочарованы решением сына сменить профессию дипломата (он окончил МГИМО с отличием, знал несколько языков) на жизнь в провинции, фермерство. В общем, отношения с семьей Павел не поддерживал.

– Ну, где твой «секретик»? – с интересом спросил отец. От него пахло мылом, волосы еще не просохли, он, как мальчишка, побежал за дочкой искать в саду зарытое Зиной «сокровище».

– Вот, видишь – палочка? Раскапываешь землю аккуратно, чтобы ничего не поломать, видишь, стеклянное окошечко? А под ним – фантик от конфеты.

– Красота! – Павел погладил Зину по голове и ласково сказал: Какая ты у меня выдумщица! Идем домой, мама звала всех обедать.

Нина Рябчикова, в замужестве Крафт, потеряла родителей 15 лет назад. Их скосила неведомая инфекция. «Скорая» не смогла приехать из-за снежных заносов. Это теперь Павел, имеющий неплохой доход, держал свой трактор и своими силами расчищал дороги зимой. А тогда врачи ничего не успели сделать.

Двойные похороны дались Нине очень тяжело. Именно тогда она поняла, какой опорой является для нее Павел. Его поддержка и любовь помогли женщине справиться с горем.

Глава 2

Женька потихоньку спивался. Работы в деревне нет, колхоз давно развалился. Предпринимательской жилки нет. Что остается разочаровавшемуся в жизни мужику? Гнать самогон, да потихонечку спиваться.

Одно время взялся за ум, встретил добрую женщину. Она была старше Жени лет на 15, но это его не пугало. Нашел работу водителем, бросил пить, женился. Но длилось это недолго.

Чтобы произвести впечатление на Любовь Петровну, набрал кредитов. Дарил колечки, часики, помог с ремонтом, а потом что-то пошло не так. Раз, другой выпил с мужиками после работы, разбил казенный ЗИЛ. С работы уволили, кредиты выплачивать нечем, стали угрожать бандиты.

Не выдержала Любовь Петровна, подала на развод.

Так и катилась жизнь некогда жизнерадостного Женьки по наклонной. Пока не встретил Павла. Паша не забыл, кому был обязан своему счастью. Именно к Жене он тогда приехал в гости и встретил Нину.

Павел не сразу узнал в опустившемся небритом мужике своего товарища. Вроде и недалеко друг от друга живут, а не пересекались давно.

– Жень, ты что ли?

– Я. А что, не похож? Я уж думал: вознесся Пашка, здороваться не желает со старым приятелем. Слышал, что бизнес у тебя процветает.

– Да, трудимся помаленьку. Жень, как же так? Поехали-ка ко мне, поговорим, вспомним молодость.

Просидели тогда до утра после баньки.

Вспоминали, как бегали в самоволку и делили пополам последний кусок колбасы из посылки.

Женьку сморило, а Павел еще долго размышлял, недоумевал: как же так случилось, что он за своим счастьем проглядел друга. Чуть не проглядел. Теперь все будет по-другому.

Утром Павел предложил Жене работу у себя в хозяйстве. Где за скотиной убирать, когда баню гостям затопить. Только заранее оговорил, что денег Женька не увидит, пока кредиты не закроет. Еда, одежда – это пожалуйста, а на руки – нет.

Женька думал недолго. И сам понимал, что дай ему сотенную, побежит за бутылкой.

А Павел взял у друга все реквизиты банков и планомерно закрывал кредиты один за другим.

Через пару лет показал Жене документы, что долгов нет. Женька аж прослезился.

– Спасибо, друг! Я бы сам... Ни за что...

– Да, ты сам, Женек! Ты же все это заработал! Я просто немного помог, опыт в таких делах у меня есть.

Так и остался Женька работать у Крафтов. Жил в небольшом домике на турбазе. Истопник, сторож, помощник по хозяйству в общем.

Все в семье быстро привыкли к этому приземистому с седеющей шевелюрой немногословному человеку.

Сын Павла, Арсений, много времени проводил с дядей Женей. То они скворечник мастерят, то велосипед чинят.

Зинка, младшая дочь Павла и Нины Крафт, тоже любила дядю Женю. Ей нравилось, что от него пахнет то стружкой, то машинным маслом. Лицо его, рано покрывшееся сеточкой морщин, было добрым и каким-то своим, что ли. Если бы Зинка не знала, что они с отцом ровесники, то скорее звала бы его дедушкой. И полюбила его, как родного.

– Дядь Жень, яблок наберу? Дядь Жень, где лучше червей накопать для рыбалки?

Дядя Женя посмеивался в усы: вот кому-то посчастливится встретить такую, егозу.
Своих детей Жене Бог не дал. Поэтому Пашиных ребятишек он любил как родных.

Глава 3

Все утро была суета. Нина складывала чемодан сыну. Как бы чего не забыть!

Вроде недалеко будет жить и учиться, несколько часов езды на машине, а душа болит. Так: свитерок, рубашки, носки теплые. Нина складывает, а сама улыбается: выложит ведь и носки, и свитер. Это тебе не деревня, в городе своя мода.

Зинка тоже норовила подложить что-нибудь в чемодан. То шишку сунет, то рисунок свой. Мама ворчала:

– Ну, зачем Арсению шишка? Иди, Зинуль, погуляй лучше.

Когда все было готово к отъезду, Зина загрустила. Очень хотела ехать вместе со всеми, но папа был категоричен.

Зина обняла брата, взяла с него слово писать ей письма. Поцеловала родителей и прижалась к дяде Жене:

– Ничего, Зинуль, к вечеру вернутся. Не реви. Пошли лучше кроликам травы нарвем.

За делами день пролетел незаметно. Евгений сготовил нехитрый ужин, позвал Зину. Ужинали в хозяйском доме, Зина включила телевизор.

Шли новости. Вдруг Зина застыла, глядя на экран. Женя стал прислушиваться, что же так заинтересовало девочку? Вроде новости – не самая любимая ее передача.

«Сегодня на трассе М-5 произошла крупная авария. Водитель грузовика в нетрезвом состоянии выехал на встречную полосу, в результате чего совершил столкновение с автомобилем...», – вещал диктор скорбным голосом. – В ДТП участвовало 10 автомобилей. Есть жертвы.

– Дядь Жень! Там наша машина была... – Зинин голос дрожал.

– Да брось! Что ты могла там разглядеть?

– Я видела. Папина машина. Надо срочно звонить! Куда? Кому? – девочка начала срываться на крик.

– Ты давай успокойся. Я все узнаю, – сказал Евгений, а у самого затряслись руки.

Как же так? За что? Что теперь будет?

После нескольких звонков стало ясно, что в катастрофе погибло несколько человек, в том числе семья Крафтов: отец, мать и сын.

Зина долго не могла уснуть. Все думала, думала. Вспоминала последние минуты прощания. Мало обнимала маму! Зря сердилась на отца, что не хотел брать ее с собой. Может, он чувствовал что-то? Как же теперь жить без любимых людей?

Под утро девочка забылась тревожным сном.

На следующий день приехал какой-то мужчина в черном костюме и гладко причесанными волосами, и они долго разговаривали с дядей Женей. Зине было очень тревожно, но она не заходила в дом. Сидела на крыльце в ожидании.

Мужчины вышли. Тот, что приехал на большой машине, посмотрел на Зину печально. Сел за руль и уехал. Девочка вопросительно посмотрела на дядю Женю.

– Что? Что он сказал? Зачем он приезжал?

– Зина! Ты уже большая девочка, все должна понимать. Похороны будут послезавтра, здесь, на местном кладбище. Этот дядя – поверенный в делах твоего отца. Илья Ефимович, так его зовут, сказал, что после похорон приедут из опеки и заберут тебя в детский дом. Но это на время. Пока не свяжутся с твоими родственниками.

– Какими родственниками?! Дядя Женя! Я не хочу никуда уезжать! Я буду жить здесь, с тобой!

– Зинуль, понимаешь, я же тебе никто!

– Как это «никто»? Да я всю жизнь тебя знаю! Ты же папин друг!

– Этого мало. Органы опеки не разрешат тебе жить со мной. Не положено.

– Так вот, пусть знают! Я никуда не поеду! Я сбегу, и никто меня не найдет! – выкрикнула Зинка и пустилась со двора.

Она летела по тропинке к реке, где они так весело проводили время с Арсением: купались, ловили рыбу, плавали на лодке на острова и играли в Робинзона Крузо. Бежала так быстро, что в груди становилось больно. Ветер раздувал ее рыжие кудряшки. Несколько раз Зинка падала, сбивая коленки в кровь, но снова вставала и бежала, бежала...

Глава 4

В большой комнате в три ряда стоит 6 кроватей. Дети разного возраста спят, укрывшись тонкими одеялами.

Зина подошла к окну и посмотрела на небо. Звезд не видно, видимо, завтра снова будет дождь, и прогулка опять отменяется. В этом центре семейного устройства она жила уже целый месяц. На завтрак тут неизменные ленивые вареники, которые надлежит запивать сладким кофейным напитком. В обед детей ждут щи из квашеной капусты, тефтели в сметанном соусе и картофельное пюре с салатом из свеклы. На полдник получают кефир с печеньем (прямо как в летнем лагере), а вечером – тушеная свиная печень.

Жить можно, особенно если знаешь, что скоро тебя заберут отсюда. А Зину собирались забрать. Почти готовы документы. Скоро она уедет в Англию. Оказывается, там живет ее тетя по отцу. Илья Ефимович (тот, который приезжал после гибели родителей) искал родственников, и оказалось, что бабушка и дедушка, которые жили в Москве, не так давно умерли. Осталась только тетя. И ехать к ней нужно аж в Великобританию! Это так интересно! Другая страна, незнакомый человек. Хотя незнакомцев в жизни Зины за последний месяц было в избытке.

На похоронах с Зиной случился настоящий нервный срыв. Она так плакала, что хоронить будут в закрытых гробах, и она не сможет проститься с родными.

Дядя Женя как мог, успокаивал девочку.

– Зинуль, это даже хорошо, что гробы не открывали. Это значит, что ты будешь помнить близких живыми.

Потом он помогал Зине складывать вещи. Посоветовавшись, они решили, что нужно взять побольше красивых платьев, альбом с фотографиями, несколько вещиц на память о родителях и брате. На шею Зина повесила кусочек отшлифованного Арсением кедра – подарок на день рождения.

Утром, когда приехали из опеки, у Зины случился второй срыв. Сначала она кричала, что не поедет, плакала, а потом потеряла сознание и, очнувшись, поняла, что не может сказать ни слова. И с тех пор уже месяц Зина молчит.

Глава 5

Вскоре за Зиной приехал Илья Ефимович. Они забрали чемодан и поехали на большой машине в аэропорт. По дороге мужчина рассказывал Зине, что она полетит на красивом самолете, что ее в Лондоне встретят и отвезут к тете. Оказывается, тетя передвигается не иначе как в инвалидном кресле. Живет тетя в городе Ньюлин, в Корнуоле. Зовут ее Маргарет Крафт. Замужем она не была. В молодости они с женихом катались на горных лыжах и попали под лавину. Жених погиб, а Маргарет осталась инвалидом и с тех пор живёт одна в небольшом доме на побережье. Маргарет считает себя потомком английского художника Перси Роберта Крафта и хранит несколько его картин. Живет Маргарет обособленно, но Зину согласилась принять.

Все это девочка слушала внимательно, впитывая каждое слово, и размышляла, какая жизнь ее ждет? Может быть, у тети Маргарет появилась тяга к внучатой племяннице, потому что своих детей она никогда не имела, и Зина снова обретет семью? Жить на берегу моря – это почти что на берегу реки, такая жизнь девочке близка и знакома.

Хоть заговорить Зина так и не смогла, мысленно она вспоминала английский язык, ведь папа иностранным языкам учил их с братом с раннего детства, и частенько они устраивали английские, немецкие или французские дни. Мама в это время старалась меньше разговаривать, потому что освоить хоть что-то из этой «тарабарщины» ей так и не удалось, она только улыбалась, гордясь своими детьми и мужем.

А Зина с Арсением играли перед сном в «слова», только иностранные. И в школе у ребят всегда были «пятерки» по английскому.

Аэропорт встретил Зину гулом самолетов и толпой народа. Девочка прижалась к своему спутнику и с опаской озиралась по сторонам.

– Начинается регистрация на рейс номер ... – прогремело откуда-то сверху.

– Побереги-и-сь! – усатый мужик вез на тележке много чемоданов. Заметив испуганный взгляд девочки, он улыбнулся и подмигнул ей.

Они перекусили в кафе, хотя аппетита у Зины не было, видимо, сказывалось волнение. Она только надкусила булочку и выпила полстакана сладкого чая. Напиток ей понравился больше, чем пойло, которое давали детям в центре.

Пока Илья Ефимович ест, Зина разглядывает посетителей кафе. Толстый дяденька в шляпе, вытирает огромным носовым платком пот, струящийся из-под шляпы. Перед ним на тарелке – горка пирожков. Одной рукой он держит объемный портфель, другой заталкивает пирожки в рот, запивая их чаем.

Красивая дама в платке, накрученном на голове как тюрбан, читает журнал. От ее яркой помады остается след на белой чашечке. Интересно, что она такое пьет, чай-то подали в стаканах...

Вскоре объявили регистрацию на ее рейс. Илья Ефимович подал сопроводительные документы Зинаиды на стойку. Еще раз напомнил, что ее встретят, чтобы она искала глазами табличку со своей фамилией. Он объяснил, что поставил чемодан на транспортную ленту, где его взвезят, повесят специальную бирку (чтобы знать в какой самолет его положить, а Зина смогла бы его потом найти) и отправят грузчикам. Мужчина приобнял девочку, пожелал ей удачи и подтолкнул растерявшегося ребенка к рамке, чтобы ее досмотрели на наличие запрещенных к перевозу вещей. Уже издали Илья Ефимович крикнул:

– Ничего не бойся! У тебя в чемодане есть мой номер телефона, если что – звони. Иди смело по зеленому коридору!

И Зина пошла. Впереди ее ждала новая жизнь. Новые люди.

Глава 6

В окне иллюминатора медленно проплывали облака. Зина привыкла смотреть на облака снизу, а тут – облака прямо под крылом самолета. Сердце девочки трепетало от такой красоты и страха. Страх, что они упадут. Страх за то, что ждет ее впереди. Хотя после месяца, проведенного в центре, который более искушенные дети называли просто «спецприемник», Зине казалось, что ее ждет только светлое будущее. Что бы ни случилось, все равно будет лучше.

Самолет заходил на посадку. Стюардесса защелкнула ремни безопасности и успокоила девочку, чтобы та не боялась небольшой вибрации. Уши закладывало и немного тошнило. Но Зина держалась молодцом. Скоро все закончится.

В аэропорту девочку проводили до выхода, отдали документы, и она стала высматривать табличку со своей фамилией, как учил ее Илья Ефимович.

С табличкой с надписью Хена Craft стоял худой, как палка, мужчина с крючковатым носом и тяжелым взглядом. Зина не была уверена, что это именно ее имя на плакате и очень боялась к нему подходить, стояла в сторонке, пока ей не подали чемодан. Толпа прибывших этим рейсом рассеялась, и девочке не оставалось ничего, кроме как подойти к этому страшноватому дядечке.

– Мисс Крафт? – спросил мужчина хриплым голосом.

Зина кивнула.

– Идите за мной, – сказал он по-английски.

– Слава Богу, что я понимаю английский, – подумала девочка.

Они сели в старенький пикап и поехали.

За время поездки мужчина не сказал больше ни слова. И Зина спокойно рассматривала виды другой страны из окна автомобиля.

Ехали очень долго, уже стемнело. Девочка была голодна и хотела пить, но обратиться к этому суровому дяде она так и не решилась.

Незаметно для себя Зина уснула и проснулась только тогда, когда машина остановилась возле каменного дома. Он был похож на средневековый замок, но в темноте девочка толком ничего не разглядела.

На улице было достаточно тепло, но в доме повеяло сыростью, что очень насторожило Зину.

Для визита к новой родственнице девочка выбрала самое красивое платье, которое ей покупала мама. Зеленое, в цвет ее глаз. Сверху она надела светло-зеленый плащ и такую же беретку. На ногах длинные коричневые сапожки.

Ей очень хотелось понравиться тете. Ведь им предстоит вместе жить очень долго, по крайней мере, до совершеннолетия Зинаиды.

Но Зину никто не встречал. Никто не бросился к ней в объятия, никто не спросил: как ты доехала, деточка?

Дяденька, который так и не представился, провел ее на второй этаж в холодную, сырую комнату. Узкая кровать, облезлая тумбочка, небольшой комод и стул. Хуже, чем в приемнике, подумала Зина. Сердечко ее странно сжалось.

Мужчина показал ей на комод и сказал: «Белье тут». Все. Вышел.

Ни тебе покушать, ни тебе попить, ни в туалет сходить.

Зина быстро переоделась в спортивный костюм, надела теплый свитер, достала из чемодана полотенце, зубную щетку и пошла на разведку.

На этаже было еще несколько дверей. Девочка, осторожно ступая, пыталась открыть их, но все были заперты. В конце коридора она обнаружила ванную комнату и, наконец, опустошила мочевой пузырь, который готов был лопнуть. Напилась воды из-под крана. Умылась.

Завершив нехитрый туалет, Зина пошла в свою комнату. Застелила постель стареньким бельем, достала альбом с фотографиями. Слезы полились из глаз девочки. Совсем не так она себе представляла новую жизнь.

– Но я еще не видела тетю, – подумала Зина. Может быть, она просто приболела и не смогла меня встретить? Или уснула, не дождавшись, ведь ей, кажется, много лет...

Поживем – увидим. С этими мыслями Зина заснула тревожным сном.

Глава 7

Едва забрезжил рассвет, в комнату постучали. Зина вскочила. Подошла к двери. Приоткрыла ее и увидела паренька, чуть старше себя.

– Мисс. Доброе утро.

Зина кивнула.

– Мисс Маргарет зовет Вас в столовую.

Зина еще раз кивнула и показала жестами, что сначала сходит во-о-он в ту комнату.

Мальчик улыбнулся и сказал, что подождет ее здесь.

Зина быстро умылась, причесалась, переделалась в то самое зеленое платье, в котором ей так хотелось предстать перед тетей, и вышла в коридор.

Мальчик, прихрамывая, пошел вперед, приглашая Зину за собой.

На первом этаже, справа от входной двери, находилась столовая. За столом сидела очень худая, с длинным некрасивым лицом, женщина.

– Значит, это ты и есть моя племянница Зина? Что это за имя вообще? Фильмов, что ли насмотрелись? Зина – королева воинов... Женщина неприятно усмехнулась.

Зина замотала головой. Ей хотелось сказать, что ее имя Зинаида, что она не воин (она не понимала о каком фильме речь), но голос к ней так и не вернулся, и она, сжав губы, лишь склонила голову.

– Так ты еще и немая?! Этого мне только не хватало! Садись за стол. Я расскажу тебе, как ты будешь здесь жить.

Зина присела на краешек высокого стула. Она проголодалась и боялась, что урчащий желудок перебьет речь тетушки.

– Итак. Будешь звать меня Мэм. Подъем в 6:30. Завтрак. Потом работа по дому. Ты же не надеешься, что будешь жить здесь за мой счет? Отработаешь каждый кусок. Я посоветуюсь с доктором Брауном, что делать с твоей немотой и определю, в какой школе ты будешь учиться. В 14:00 обед. До вечера будешь помогать Хоупу. Ужин в 20:00. После 21:00, чтобы я тебя не видела. И сними это безобразие с себя. Не на бал пришла! Я пересмотрю твои вещи. С этим – позже. Ешь и иди. Я устала. Да, возьми у Хоупа масло и намажь волосы. Иметь такое рыжее буйство на голове – просто неприлично. Соседи могут подумать, что ты – ирландка.

Перед Зиной стоял стакан молока, и лежала пара печений. Девочка быстро выпила молоко, взяла печенье, встала, кивнула тетушке и вышла.

В коридоре ее поджидал все тот же мальчик.

– Мама назвала меня Теодор, но все зовут меня просто Тео. А тебя как зовут?

Девочка многозначительно посмотрела на Тео.

– А! Ты не можешь говорить, – расстроено пробормотал мальчик. А писать ты можешь?

Зина утвердительно замотала головой.

– Тео! – раздался крик тетушки. – Иди сюда, бездельник!

– Ты подожди меня, я скоро приду. Посиди пока в своей комнате, мисс Маргарет не любит, когда кто-то слоняется без дела.

И убежал со словами «Беги, Мэм!»

Зина подошла к окну и стала рассматривать вид. Вокруг дома много зелени. Деревья, кустарники. Видимо, дикий виноград вился по всем стенам, потому что в окно заглядывала веточка, стремящаяся вверх. Девочка открыла скрипящую створку окна и глотнула свежий воздух. Он был наполнен запахом моря. Зина и сама не знала, как она это поняла. Просто вдохнула и сразу почувствовала, что именно так должно пахнуть море. Солнце поднялось не очень высоко, но уже чувствовалось его тепло.

– Не очень гостеприимная эта тетя, – подумала Зина. – А мальчик мне понравился. Думаю, с ним можно подружиться.

Она сняла свое платье, сложила его в комод и снова надела спортивный костюм. Потом достала тетрадку и стала думать, какие вопросы она задала бы Тео. Начала было писать на русском, да вовремя вспомнила, что она в Англии.

Пришлось вспоминать уроки английского.

Вдруг, она услышала шаги за дверью и отчего-то очень испугалась.

Раздался скрип несмазанных петель. Зина затаила дыхание.

– Мисс, идите со мной, – сказал Хоуп и ушел, не дожидаясь ответа.

– Хорошо, что успела переодеться, – подумала Зина и пошла вслед за стариком.

– Здесь хранятся тряпки, ведра, моющие средства, – сказал Хоуп, показывая на дверь. – Подмети и вымой второй этаж. В закрытые комнаты войти не пытайся. Воду наберешь в ванной комнате.

Все. Ушел.

– Ну, полы помыть – это нетрудно. Нашла веник, совок, подмела полы. Мусора оказалось много, видимо, с уборкой у них тут не все гладко. А когда подошла очередь мыть полы, то Зина поняла, что их не мыли, наверное, месяц. Тряпка еле елозила по покрытию. После двух вымытых метров пришлось менять воду.

Провозилась с полами Зина долго. Оглядев площадку второго этажа, девочка осталась довольна. Вылила воду, сполоснула тряпку и ведро. Зашла в комнату и без сил плюхнулась на кровать.

Есть хотелось невероятно, но спуститься вниз Зина не решалась. Выглянула в окно и увидела Тео. Он весело помахал ей рукой и скрылся за ветками деревьев.

Глава 8

На южном побережье Корнуолла всегда есть работа для таких парней, как Джон Смитт. Высокий, с дубленой от солнца и морских штормов кожей, Джон был очень мягким по характеру. Жена его, тихая и добрая женщина по имени Эйлин Кларк, из более благополучного семейства, чем выросший в приюте и не помнящий своих родителей Джон. Но они так полюбили друг друга, что не видели преград для своего счастья.

Джон называл жену не иначе, как «моя птичка», а Эйлин мужа – мой верный рыцарь.

Когда Эйлин сказала, что скоро их будет трое, Джон радовался как ребенок и пообещал: семья никогда не будет ни в чем нуждаться.

Счастье омрачилось тяжелыми родами. Эйлин потеряла много крови, ребенок шел ножками, и акушерка сделала что-то не так. Одна ножка Теодора (мать сразу назвала его таким благородным именем) оказалась короче другой. Врачи не сразу это заметили, а потом сказали, что уже поздно, да и операция стоила бы немалых денег... Изъян нисколько не сказался на любви родителей к малышу. Мама и папа растили Тео в доброте и ласке.

Детей у них больше не было, так и жили втроем, пока сильный шторм не унес Джона в открытое море. Тело так и не нашли.

Эйлин ждала мужа до последней минуты жизни. Сначала она смотрела на случившееся с оптимизмом, но надежды таяли. Вместе с ними таяла и Эйлин. Тео не мог понять, почему папы так долго нет, а мама все время плачет. Ему, пятилетнему малышу, жизнь с родителями казалась нескончаемой сказкой.

Все закончилось ранним утром. Тео долго пытался разбудить маму. Плакал, звал на помощь. Уставший от слез, он уснул на кровати рядом с телом матери. Так его и нашли соседи.

Несколько лет Тео жил у родственников Эйлин. А когда ему исполнилось 13, его взял к себе Хоуп. Для работы на мисс Маргарет Крафт.

Жизнь здесь сказкой уже не казалась, но крыша над головой есть, в школу он ходил тут же в Ньюлине, а скупость хозяйки Тео компенсировал подработкой на рыбном промысле. Правда, в море его не брали, но он помогал разгружать рыбу, за что ему платили деньги и давали рыбы с собой.

Когда в доме появилась девочка с красивыми рыжими кудряшками, Тео очень обрадовался. Возможно, теперь у него будет друг. (Из-за его хромоты сверстники не очень его жаловали).

Одна беда, девочка молчит.

Сначала он подумал, что она просто не хочет с ним общаться, но быстро разобрался: Зина не может говорить по каким-то другим причинам.

Зная, что мисс Маргарет сама ест мало и не грешит сытным столом для остальных, Тео решил приносить Зине еду из порта.

Увидев девочку в окне, он прокрался мимо кабинета Мэм и взлетел на второй этаж. Поскребся в дверь. Зина открыла ее с опаской, но, увидев мальчика, улыбнулась и жестом пригласила войти.

В комнате запахло печеной картошкой и жареной рыбой. У Зины потекли слюнки. Она не ела нормально уже несколько дней и очень обрадовалась такому подарку.

Пока девочка ела, Тео тихонько болтал о всяких мелочах, рассказывал о рыбаках, о жизни в этом доме. Зина слушала и улыбалась. Некоторые слова она не понимала, но общий смысл доходил до нее.

Съев пару картошин и целую рыбку, Зина откинулась на спинку стула и показала на живот: все, места больше нет.

Ребята улыбнулись друг другу. Сытый желудок оказался залогом их многолетней дружбы. Зина достала блокнот. Начала писать.

– Тебе не влетит, что ты у меня?

– Нет! ОНА меня не видела, – сказал Тео, сделав большие глаза. Они тихонечко засмеялись.

Зина всегда была любопытным ребенком. Как только она немного освоилась в доме тети, ей очень захотелось узнать: что таится за закрытыми дверьми на втором этаже. Она написала Тео записку.

«Привет! Если хочешь отправиться со мной в путешествие, то приходи ночью в мою комнату, обсудим. Зина»

Тео подхватил идею, и они стали готовиться. Сначала ребята добыли фонарик. Дело стало за ключами. Они хранились у Хоупа. Он всегда носил с собой целую связку. Как решить эту задачу?

Тео придумал целый план. Неделю он лазил по всем углам, искал старые, ненужные ключи, чтобы подменить связку Хоупа. И вот однажды ему удалось это сделать.

– Мэм рано ложится спать. Хоуп тоже. Сегодня ночью я проберусь к нему и заберу нужные ключи, – шептал Тео, склонив голову к Зине. Девочка согласно закивала головой.

Это было самым настоящим приключением! Зина с вечера была возбуждена, даже пролила чай за ужином.

– Что ты елозишь, как будто сидишь на еже? – тетя строго отчитала племянницу, – сиди смиренно.

Зина склонила голову и наблюдала, как лужица чая растекается по столу.

Ночью пришел Тео и победно поднял связку ключей над головой. Они громко звякнули, дети аж присели от страха, что кто-нибудь проснется. Но в доме было тихо.

Осторожно ступая, остерегаясь особо скрипучих половиц, Зина и Тео отправились в свое путешествие. Первая комната, та, что ближе к комнате Зины, не хотела пускать детей в свой мир. Ни один ключ не подошел. Ребята решили, что они исследуют ее в последнюю очередь.

Следующая дверь открылась быстро. Хорошо, что Тео смазал маслом все петли заранее, дверь не издала ни звука. Дети зашли и притворили ее за собой. В свете фонарика обнаружилась галерея. На стенах висели портреты людей в старинных одеждах.

– Наверное, это ваши предки, – предположил Тео.

Неизвестный детям художник так достоверно изобразил лица, что становилось жутко. Казалось, что картины живые, и люди с портретов следят за детьми, смотрят с укоризной на тех, кто нарушил их покой.

Мужчины с кружевными воротниками, женщина с веером, девочка в белом платье с собачкой в руках. Старуха, усыпанная бриллиантами, которые никак не могли украсить это страшное, носатое лицо.

Зина дотронулась до Тео. Тот подпрыгнул от неожиданности!

– Ты чего?

Зина потянула его за рукав. Она больше не могла находиться среди этих картин. Сердечко ее стучало так громко, что казалось, это может разбудить тетю.

Дети вышли из комнаты и заперли дверь.

– Пойдём дальше или отложим до следующего раза? – прошептал Тео.

Зина пошла в свою комнату. «Давай в другой раз», – написала она дрожащей рукой.

Тео пожелал Зине спокойной ночи и пошел вниз. Без Зины ему было неинтересно блуждать по дому.

Следующий раз выдался недели через две. Тео прибежал к Зине и сообщил, что тетя и Хоуп уехали в город.

– Хоуп забыл ключи на тумбочке! – радостно прокричал он. – Пойдем, пока их нет, разведем, что в другой комнате?

Зина, конечно, боялась, что тетя застукает их за этим занятием, но любопытство взяло верх. Да и днем не так страшно.

То, что дети увидели, открыв дверь, повергло их в шок.

Эта комната была – детской! У одной стены стояло две кровати с балдахинами. Балдахины отличались по цвету: розовый и голубой. Рядом – шкафчики, комоды, высокий столик. У другой стены стеллаж с игрушками и книгами. Красочные издания сказок разных авторов, игрушки всех мастей. На полу пылилась железная дорога. Паровозик с трубой покрылся паутиной. Он был так красив, что Тео не мог оторвать от него глаз.

А Зину привлекли куклы. Фарфоровые личики, красивые платица! У Зины никогда не было таких красивых кукол.

На стеллаже Зина увидела фотографии. На одной – женщина обнимает мальчика и девочку, все улыбаются. Зина перевернула фотографию и увидела надпись: Маргарет, Кевин и Люси. 1956 год.

«Значит, у тётки были дети?» – Зина удивилась и задумалась. – «А где же они сейчас? Почему не навещают мать? Тетя никогда о них не говорила».

Зина решила больше не продолжать обследование дома. Ей и до этого было жутко по ночам. А сейчас и того более.

«А вдруг дети умерли, и в следующей комнате обнаружится алтарь», – от этих мыслей становилось ещё страшнее».

Тайна тети так и осталась тайной.

Глава 9

Что делать, если мысли переполняют голову, а сказать ты не можешь ни слова? В горле стоит ком, и слова застревают где-то в районе гортани.

Зина решила вести дневник. Сначала она записывала туда только вопросы для Тео, а потом свои переживания, зарисовки новой жизни. Одни записи были короткими, они были сделаны между делами. Другие – более длинные – рассуждения на разные темы, не свойственные маленькой девочке. Детство осталось позади.

Из дневника

2.10.2000

«Тетя Маргарет меня совсем не любит. Зачем она взяла меня к себе?»

25.10.2000

«Этот старый дом меня пугает. Ночью раздаётся какой-то скрип и кажется, что здесь водятся привидения».

10.11.2000

«Ходили с Тео на озеро. Если бы не его английская речь, я бы подумала, что я дома. Такие же холмы, озера с плакучими ивами. Как красиво золотится листва, ниспадая водопадами прямо в озерную гладь. Осень здесь почти такая же, как на Волге. Мы с Тео рыбачили на самодельную удочку, потом жарили рыбу тут же на костре».

15.12.2000

«Вымыть пол в доме, помочь Хоупу в саду – это не так уж трудно, а вот учиться... Школа мне, в принципе, нравится, но как было бы хорошо подружиться с ребятами. Они сторонятся меня, потому что я не разговариваю. Хорошо, что Тео на переменах рядом. У него тоже нет друзей в школе, потому что он хромает. Дети подшучивают над ним, а мне обидно. Я даже подралась с одним мальчишкой. Его заносчивость меня взбесила, я кинулась на него с кулаками и расквасила ему нос. Учительница, миссис Хатсон, написала записку тете, меня наказали и в воскресенье запретили выходить из дома. Буду держать себя в руках. Гулять с Тео – это единственное развлечение, его я лишиться не могу».

1.02.2001

«Мои волосы от масла, которое мне дала тетя, выглядят, как грязные. Один плюс: они выросли и заплетаются в косу. Только мне кажется, что от меня всегда воняет».

20.03.2001

«Тео смешной. Он очень добрый и веселый. Хорошо иметь такого друга. Иначе, я просто умерла бы с голоду».

Растущий организм требовал больше пищи, чем было принято здесь подавать к столу. Поэтому еда, что приносил с собой Тео, была как нельзя кстати. После завтрака с тетей Маргарет, состоящего в основном из хлопьев с молоком или клейкой овсянки, поесть жареной на костре сардинки или шашлычка из тунца – это то, что надо. Зина перепробовала, кажется, все сорта рыбы, которые вылавливались в этих широтах. Особенно ей нравился морской окунь. Только он очень колючий.

В 14 часов Хоуп подавал тосты с холодным мясом и листьями салата. А вечером обитатели дома ели рыбный суп и рис с красным соусом и кусочком рыбы.

Все это было вполне съедобно, но Зина часто вспоминала, какую вкусную овсянку варила мама. С горстью изюма или свежих ягод. Это была не каша, а просто объедение. А сырники, а блинчики со сметаной...

Из дневника

3.04.2001

«Этот рыбный суп совсем не похож на уху, которую варил дядя Женья на костре».

«У мамы рис всегда был белый-белый, а тут- красный».

Весна! Птицы за окном щебетали на все голоса. Зина перемыла все окна в доме, теперь солнце беспрепятственно пробиралось сквозь них в комнату, и девочка улыбалась каждому новому дню.

Но с наступлением вечера ей становилось грустно. Ночью она часто плакала, прижимая к себе фотоальбом. Альбом и подвеска из кедра это все, что осталось у нее от прежней жизни.

Платья, которые она привезла, тетя велела отвезти в Сэконд Хэнд. Даже показала Зине чек. На полученные деньги мисс Маргарет купила девочке пару хлопковых комбинезонов и несколько футболок. В них Зина ходила уже несколько месяцев. Зимы настоящей, морозной здесь не было и девочке хватило легкой курточки. Но на следующую зиму куртка будет мала, и Зина с недетским опасением думала: «В чем я буду ходить в школу?»

Из дневника

20.05.2001

«День моего рождения отметили с Тео походом на рынок. Мне нравится ходить по рядам, где продают украшения, бусы из ракушек, разрисованные камушки. Вот бы мне так научиться и продавать такие штуки. Так я бы заработала себе на одежду. Тео рассказал, что у тети Маргарет есть несколько рыбацких шхун, что рыбы всегда много, значит, она совсем не бедная, почему же дом такой неухоженный?»

25.08.2001

«Скоро в школу. Я мало прочитала за лето, мама бы меня пожурила, а отец просто взял бы книгу и почитал мне перед сном. Как мне их не хватает!»

Но пойти в ту же школу Зине не пришлось, кое-что случилось.

Зина вернулась с озера, ополоснулась в душе и хотела надеть свой талисман. Она оставила его в комод, рядом с фотоальбомом. Боялась, вдруг потеряет в воде. Каково же было ее удивление, когда талисмана не оказалось на месте!

Зина перерыла все ящики, залезла под кровать, перетряхнула постель. Она даже сдвинула неприподъемный комод! Вещица пропала вместе с альбомом.

От горя дыхание перехватило, сердце билось прямо в горле. Зина быстро нацарапала на листе бумаги вопрос: где мой альбом и талисман? И побежала вниз, к тете.

– Это я велела Хоупу сжечь твоё барахло. Мне надоели твои всхлипывания по ночам. Истинная леди должна всегда сохранять хладнокровие. Да, что с вас, русских, взять? Вместо распятия носите какие-то языческие амулеты, плачете по любому поводу. Так будет лучше. Это мое решение. Разговор окончен.

И тут Зину прорвало!

– Как вы можете? – хриплым, срывающимся голосом заговорила девочка. – Это все, что осталось от моей семьи! Я ненавижу вас!

Она выскочила из дома, оглянулась на этот замшелый, из серого камня дом и прокричала во весь голос:

– Ненавижу-у-у-у-у-у!

Кажется, эхо заметалось по комнатам.

– Просто прекрасно, – осипшим голосом проговорила мисс Крафт. – Найди мне номер телефона того пансиона. Эта рыжая дикарка умеет разговаривать. Ее молчание было единственным препятствием для водворения ее в закрытую школу. Там из нее сделают человека.

Глава 10

– Мы живем здесь уже 4 года, ведь девочек записывают с 8 лет. А ты почему только сейчас приехала? – шепотом спросила смуглая, кудрявая девочка.

– Так получилось.

Зина не собиралась ни с кем откровенничать. Неизвестно, что на уме у этой девчонки.

– Мне здесь нравится, – сказала девочка. – Строгие правила, конечно, но их можно и нарушить, если с умом, – она хитро улыбнулась. Меня зовут Саманта. А тебя?

– Зина.

– Ничего себе! Как в кино? Здорово! А откуда ты?

– Ничего не как в кино. Мое полное имя – Зинаида. Сейчас я приехала из Ньюлина. А вообще, я из России.

– Россия?! Это где всегда снег и медведи?

– Прекрати говорить глупости, – фыркнула Зина и отвернулась от собеседницы.

Это был первый день в закрытом пансионе, и Зина еще не понимала, как себя вести и с кем дружить. Глупая Саманта не очень подходила для дружбы. Хотя, кто знает?

Привез Зину, конечно же, Хоуп. Она даже не успела попрощаться с Тео. Оставила ему записку и сверток в их тайнике, в дупле дерева. Это был их маленький секрет.

«Дорогой Тео! Я уезжаю. Тетя отправляет меня учиться в закрытую школу. Не знаю, смогу ли я писать тебе, звонить точно не смогу. Телефон мне тетя с собой не дает. Вообще ничего не дает. Говорит, что там мне выдадут и одежду, и школьные принадлежности. Сохрани, пожалуйста, мои тетради и дневник. Я когда-нибудь их заберу. Знаешь, ты стал мне настоящим другом за этот год. Ты мне почти как брат. Да простит меня Арсений с того света. Но я знаю, он был бы рад, что ты появился в моей жизни. Без тебя я бы не выжила в этом доме с привидениями в виде тети и Хоупа (улыбаюсь, знаю, что и ты улыбаешься, читая это).

Все наши походы на озеро, мой день рождения, твоя доброта... Все это я сохранию в памяти. Возможно, тетя возьмет меня на летние каникулы, но это не точно. Жаль, что я не увидела тебя перед отъездом. Я напишу тебе, как только появится возможность! Сейчас я даже не знаю адреса, куда меня увозят. Опять в моей жизни разлука и неопределенность.

Знаешь, я попробую воспользоваться интернетом, ведь там наверняка он есть. Если нет, то жди моих посланий по старинке. Ходи на почту. Не думаю, что тетя будет передавать тебе мои письма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.